

Александр Владимиров

АПОСТОЛЫ

гностико-эллинские истоки христианства

УДК 929
ББК 86.37—228
В57

Александр Владимиров

В57 АПОСТОЛЫ: гностико-эллинистские истоки христианства.
М.: Беловодье, 2003. — 582 с.

Новая книга А.Владимирова, исследователя древней духовной культуры Востока и Запада, посвящена теме раннего христианства. А.Владимиров, обнаружив новые факты, сумел осветить раннее христианство под новым углом зрения, по-иному осмыслить новозаветное предание и прийти к таким выводам, которые способны кардинально изменить сложившиеся в современной исторической науке представления об апостолах и возникновении церкви. Автор подвергает переоценке и ревизии традиционные взгляды и концепции школ, которые пытались вывести христианство из иудаизма, и приводит весомые доводы, говорящие в пользу гностико-эллинистских корней христианства. Высказанные в книге А.Владимирова «Кумран и Христос» доказательства о смещении сроков событий жизни Иисуса Христа получают здесь новое развитие.

*На обложке использована картина
С.Н. Рериха «Возлюби ближнего
своего (Господом твоим)».*

ISBN 5-93454-037-8

© Издательство «Беловодье», 2003
© А. Владимиров, 2003

Предисловие

Из-за существования громадного количества литературы о христианстве и истории церкви можно подумать, что здесь практически всё исследовано. Когда же читатель пытается узнать о ранних этапах становления христианства, то оказывается, что в большинстве случаев вместо изложения исторических, научно подтвержденных фактов в литературе доминирует *идеология*: либо христианская апологетика, либо неприятие Христа. В зависимости от отношения ко Христу будет излагаться совершенно разная история христианства. Другими словами, история раннего христианства, история его становления больше похожа на легенду, на продолжение или опровержение новозаветной драмы, сильно зависящее от идеологической позиции автора. Объясняется такое положение прежде всего крайне скудной информацией об этом периоде, а та, которая существует, поступила в основном от заинтересованной стороны — церкви. Такое положение заставляет исследователя очень осторожно оценивать имеющийся фактологический материал и внимательно следить, чтобы историческое не подменялось догматическим.

Исследование событий жизни Иисуса Христа, выполненное нами в предыдущей книге, «Кумран и Христос», показало значительное отличие евангельского описания от подлинной истории. Евангелие ясно демонстрирует наличие трех изложений — в основном мистического и мифообразующего характера, и в очень небольшом объеме — исторического. В книге «Кумран и Христос», опираясь на фактологический материал, мы коснулись преимущественно исторического образа Иисуса Христа, жившего в кон. II — нач. I вв. до н.э.

Поскольку значительный объем раннехристианской литературы связан с апостолами и апостольскими мужами (лицами, знавшими и учившимися у апостолов) и жившими, согласно церковной традиции, в I — II вв. н.э., то после установления иной датировки и подробностей жизни исторического Иисуса Христа, отличных от общепринятой, появляется закономерный вопрос: что же делать с сообщениями церковных авторов о жизни ближайших сподвижников Иисуса? Когда и как жили эти люди, и вообще, существовали ли они на самом деле? И, наконец, каким образом появилось христианство, и было ли оно ранее таким же, каким оно известно сегодня? Для ответа на эти вопросы и выполнено нами настоящее исследование.

Если нет иных оговорок, то при цитировании древних рукописных сочинений (до XVII в.): 1) текст, взятый в квадратные скобки,

заполняет лакуны (пропуски), вызванные либо повреждениями рукописи, либо особенностями изложения; 2) текст взятый в круглые скобки, если нет пометки (А.В.), является нашим уточнением или кратким пересказом, с очевидностью следующим из контекста; 3) то же, с пометкой (А.В.) является нашим предположением, прямо из цитируемого отрывка не вытекающим или имеющим в литературе по этому поводу альтернативные мнения; 4) текст курсивом в цитатах является нашим собственным переводом, отличающимся от традиционного перевода, что объясняется либо, по нашему мнению, концептуальной ошибкой современного переводчика, либо ошибками древних переписчиков. При цитировании прочих сочинений (т.е. современных), если не указано иное, все наши дополнения взяты в круглые скобки с пометкой (А.В.). Текст в сносках к цитатам, не имеющий пометок (А.В.), принадлежит цитируемому автору. Знак сноски, стоящий в конце предложения после точки, относится ко всему абзацу.

Часть первая
Исторические факты

Глава I
Текстология Нового Завета

В данной главе в текстологическом исследовании новозаветного корпуса мы будем говорить не о духовном, не о том, что можно почувствовать *за буквами* Писания, но исключительно о Писании как о феномене конкретной культуры, как о средстве и форме, как о творении, прошедшем через человеческие руки.

К настоящему времени, в основном благодаря археологическим изысканиям, стали известны 4 тысячи полных древних списков Нового Завета и более 25 тысяч его фрагментов. Считается, что самые древние тексты Евангелия могут быть датированы лишь началом II в. н.э. Самый ранний из них, а именно отрывок Евангелия от Иоанна, представляет собою пергаментный клочок размером 6,4 на 8,9 см и содержит лишь несколько стихов. Каково было содержание всего протоевангелия, по такому фрагменту судить невозможно. Следующий по времени текст, относимый его издателем к нач. III в. н.э., — папирус II из библиотеки Бодмера, содержащий фрагменты Евангелия от Иоанна 1.1-6.2, 6.35-14.15 и 14.21¹. Интересно отметить, что этот, казалось бы, самый ранний наиболее полный образец Евангелия носит следы неоднократной обработки. Как отмечает проф. Б.М.Мецгер, данный папирус уже

“является смешанным. В нем переплетаются элементы александрийского и западного типов (текстовки. — А.В.). Примечательно, что эта рукопись насчитывает около 440 исправлений, сделанных между строк, над стертыми местами и на полях. Большинство из них, по всей видимости, является исправлением писцом собственных же ошибок, допущенных по небрежности. Часть же исправлений указывает на наличие другой рукописи, по которой проводилась правка текста. Несколько отрывков содержат уникальные чтения, которые отсутствуют во всех других рукописях”².

440 исправлений самого раннего из полных евангельских текстов, да еще и написанного небрежно — впечатляет!

Следующим, датированным издателями 175 — 225 гг., является кодекс, содержащий евангелия от Луки (Иллюстрация 1) и от Иоанна. Из первоначальных 144 страниц отсутствуют 42 страницы³. И только Синайский кодекс⁴ (Иллюстрация 2), написанный в IV в., как отмечает Б.М.Мецгер, по традиции занимает «первое ме-

¹ См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.36-37.

² Там же. С.37-38.

³ О загадочности появления этих рукописей у Бодмера см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.21.

⁴ Обнаружен в середине XIX в. Константином Тишендорфом в монастыре св. Екатерины на Синае.

сто в списке новозаветных рукописей», т.е. служит главным свидетельством о тексте Евангелия. Данный текст принадлежит к новой эпохе — эпохе победившего христианства — времени константиновой церкви¹. Здесь в еще большей мере прослеживается корректорская линия.

“Тип текста, — отмечает Мецгер, — представленный в Синайском кодексе, в целом принадлежит александрийской группе², но также содержит определенный пласт разночтений из западной группы... (Здесь) несколько писцов проработали работу корректора... Позднее (возможно, в VI или VII в.) группа корректоров, работавшая в Кесарии, внесла в тексты Нового и Ветхого Заветов большое количество исправлений. По этим чтениям... можно судить о том, что текст (Синайского кодекса) пытались править по другому образцу. Согласно сведениям, приведенным в колофоне... этот образец считался «очень ранней рукописью, которую исправлял бл. мученик Памфилий (Кесарийский, ум. 309 г.)»³.

Другими словами, мы сегодня имеем евангельские тексты лишь в той редакции, которая дошла до нас после времен активной текстологической деятельности конца II века или даже после деятельности отцов константиновой государственной церкви (после 325 г.). Кстати, большинство христиан более тысячелетия не имело никакого понятия о текстологических расхождениях Священного Писания, поскольку сей факт тщательно церковью скрывался. Говорилось о *Священном Писании*, однако, где изначальный оригинал этого Священного Писания или хотя бы его общепризнанная во всех церквях и во всех христианских странах *копия*, — никто не знал.

Первая подборка разночтений применительно к небольшому количеству новозаветных текстов была осуществлена лишь в 1550 г. в

¹ В феврале 313 г. римские императоры Константин и Лициний встретились в Милане и договорились о совместной религиозной политике. 15 июня появился так называемый «Миланский эдикт», согласно которому прекращались гонения на христиан и возвращалось ранее конфискованное у христиан имущество. Константин предоставил Церкви значительные привилегии, лично участвовал и по сути руководил её деятельностью (включая определение основ вероучения), хотя христианином так и не стал (существует спорное мнение относительно его крещения на смертном одре Евсевием Никомидийским). Со времени Константина христианство становится государственной религией, и мы его называем «константиновым христианством».

² Специалисты классифицируют тексты Нового Завета по месту их происхождения на несколько крупных групп. Одной из них является *александрийская*, связанная с городом Александрия и текстологической школой, основанной Оригеном. — *А.В.*

³ См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.43-44.

многоязычном издании Библии, осуществленном Стефаном¹. Такая работа оказалась возможной благодаря свободомыслию протестантизма и появлению технологии книгопечатания.

Спорные фрагменты Писания пытались восстановить по цитатам Писания в трудах раннехристианских авторов. Однако было признано, что судить о содержании новозаветных текстов по ним также совершенно невозможно, поскольку уже в те времена существовали различные редакции текста и своими цитатами из Писания искомые авторы только демонстрировали свою приверженность к соответствующей традиции. Кроме того, тексты данных авторов в свою очередь подвергались правке более поздних переписчиков на предмет соответствия поздним канонизированным версиям Нового Завета. Б.М.Мецгер обращает внимание на то, что «прежде чем с уверенностью оперировать патристическими сведениями, (современный. — *А.В.*) переводчик обязан проверить (не было ли поздних правок. — *А.В.*)... Тексты трактатов Отцов Церкви, так же как новозаветные рукописи, претерпевали изменения в процессе переписывания. Писец всегда стремился ассимилировать цитаты из Священного Писания к форме текста, обычной для поздних рукописей Нового Завета, — текста, который писец, возможно, знал наизусть... Особенно показателен в этом отношении Ориген, поскольку он редко дважды цитирует (один и тот же. — *А.В.*) отрывок, используя одни и те же слова»². Считается, что Ориген либо же его переписчики в данном случае «страдали памятью». Подобное вряд ли приложимо к Оригену, однако есть и другое объяснение разночтений. В комментарии на Евангелие от Матфея Ориген (ум. 254 г.) сетует на то, что в его время

“отличие рукописей (евангелий. — *А.В.*) друг от друга колоссально как из-за небрежности писцов, так и из-за непростительной халатности тех, кто имел отношение к этим текстам; они либо не брали на себя труд проверять переписанное, либо в процессе проверки сокращали или дополняли текст как им заблагорассудится” (Comm. in matt. XV.14)³.

Известно, что папа Дамас из-за разночтений в евангелиях обратился к Иерониму (342 — 420) с просьбой начать работу по исправлению текстов латинских евангелий⁴. О доктринальном характере

¹ Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.104.

² Там же. С.86-87.

³ Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея. Цит. по: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.147.

⁴ Мецгер Б.М. Там же. С.148.

его вмешательств в новозаветный корпус Писаний свидетельствует, например, его письмо к Минервию и Александру, где он пишет о различиях в текстах Послания Павла (1 Кор 15.51). Фразу «не все мы умрем, но все изменимся», по его мнению, следует читать: «мы все умрем, но не все изменимся». То есть Иероним затушевывает проблематичный для епископальной (догматической) церкви гностический характер высказывания ап. Павла о том, что после смерти (и воскресения) люди приобретают не физические (смертные) тела, но духовные (бессмертные). Ведь Павел учил прежде всего о *духовном* теле:

“Есть тело душевное, есть тело и духовное...

Но то скажу вам, братья, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления” (1 Кор 15.44-50).

Высказывание Павла об изменении после смерти валентиняне активно использовали против вульгарного представления церковных ортодоксов о «воскресении во плоти». Против них идеолог церковной ортодоксии Епифаний в своем объемном труде по низвержению ересей выдвигал соображения, заставляющие вообще усомниться в его понимании христианства:

“Они (гностики) отрицают воскресение мертвых, высказывая вещи загадочные и смешные, будто не это тело восстает, а какое-то другое, называемое ими духовным” (Епифаний. Панарион, 31.7.6).

Исчезновение самых ранних текстов евангелий, хотя бы конца I века, может быть объяснено и чисто техническими причинами. Известны гонения на ранних христиан и уничтожение по распоряжению римских императоров христианских рукописей. Сохранившиеся рукописи из-за их частого чтения и передачи из рук в руки быстро затирались, замазывались и изнашивались. Текстологи отмечают, что к концу I – началу II столетия в христианской среде свитки сменились кодексами, то есть книгами из сшитых листов, что было несравненно удобнее¹. В результате если новозаветные писания и существовали на свитках до конца I в., то впоследствии все они были заменены на кодексы, а прежние свитки – исчезли. Кстати, появление книг только во втором веке и то, что в синагогах для чтения до сих пор употребляются исключительно свитки, позволило знатокам еврейской традиции заявить, например, о заведомо поздней вставке следующего фраг-

¹ Мецгер Б.М. Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М., ББИ, 1998. С.110.

мента Евангелия: «Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано...» (Лк 4.17). Критики справедливо утверждают, что не могли во времена евангельского Иисуса подать ему «книгу» и «раскрыть её на нужной странице», ибо таковых тогда еще не существовало. Данная фраза могла появиться не ранее II века.

Необходимо заметить, что проблема обнаружения самых ранних новозаветных текстов осложнена, в частности, тем, что очень многие пергаменты со временем использовались вторично: первоначальный текст затирали и смывали, поверхность пергамента сглаживали, а затем полученный чистый пергамент вновь использовали для письма. Такую рукопись называли «*палимпсестом*» (что означает «вновь соскобленный»). Несмотря на осуждение Собором in Trullo (692 г.) практики использования пергамента, на котором прежде были записаны тексты Священного Писания, для других целей, однако, как отмечает Б.М.Мецгер, «несмотря на этот запрет и угрозу отлучения от Церкви на год за подобные деяния, эта практика, скорее всего, продолжалась, поскольку из 250 сохранившихся на сегодняшний день унциальных¹ рукописей Нового Завета 52 представляют собой палимпсесты»², то есть написаны на месте более древних текстов.

Поскольку с течением времени число обращенных в христианство людей возрастало, рукописей требовалось все больше. «Следствием этого, — замечает Мецгер, — явилось то, что скорость переписывания в отдельных случаях сказывалась на аккуратности выполнения этой работы. Кроме того, стремление донести новозаветный текст до тех, кто не читал по-гречески (например, для латинян. — *А.В.*), неоднократно приводило (по свидетельству Августина) к тому, что

“любой, кто приобретал греческую рукопись и мнил себя знатком греческого и латыни, осмеливался делать свой собственный перевод” (De doctr. Chr. II.11.16)³.

Такие отклонения относят к техническим (непреднамеренным) ошибкам, хотя наверняка если переписью занимался теолог, то неизбежными были неосознанные или умышленные изменения докт-

¹ Унциальное письмо (от лат. *uncia* — «двенадцатая часть» чего-либо) — книжный вариант письма, характеризующийся изысканным и более отчетливым исполнением букв. Вероятно, наименование дано из-за букв, которые занимали в рукописи приблизительно двенадцатую часть стандартной строчки.

² Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.10.

³ Там же. С.12.

ринального характера. Например, на полях Ватиканского кодекса в Послании ап. Павла Евреям (1.3) сохранилось возмущенное замечание, вызванное заменой одного слова другим:

“Глупец и негодяй, ты что, не мог оставить старое и не изменять его!”¹

Другой отец церкви, Иероним, выражал недовольство теми переписчиками, которые

“пишут не то, что видят, а то, что они думают; и тогда, когда они пытаются исправлять ошибки других, они только демонстрируют свои собственные”².

Андрей Кесарийский в своем комментарии на Апокалипсис (около 600 г.) проклинает тех «litterati» (литераторов), которые считали, что аттический стиль и строгое логическое мышление более достойны уважения и восхищения, чем своеобразие новозаветного языка (простонародного койне). Современному читателю, знакомому с сакральным значением в мистических текстах не то что слов, но даже букв, такое поверхностное исправление для «красоты» покажется нелепым. Напомним, что греческие буквы имеют свои числовые значения, и греческие слова иногда могут быть расшифрованы с использованием методов, подобных *гематрии* каббалистов. Так, например, имена *Митра* и *Абракасас*, означающие Высочайшего Бога, в греческой транскрипции имеют по буквам числовое значение 365 — число дней солнечного года³, т.е. эти имена означают *Духовное Солнце*.

Созомен, константинопольский юрист, живший в V в. и написавший «Церковную историю», сообщает, что на соборе кипрских епископов около 350 г. некий Трифилдий из Ледры, культурный и красноречивый человек, в речи к собору цитируя текст «Встань, возьми постель свою и ходи», заменил стоящее в (Евангелии от Иоанна 5.8) разговорное слово «краббатос» (означающее — соломенный тюфяк, соломенная циновка) изысканным аттическим словом σκῆπτουζ. В этот момент епископ Спиридон вскочил со своего места и возмущенно сказал ему перед всем собором: «Так ты, значит,

¹ Цит. по: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.191.

² Там же. С.191.

³ Μετθραζ (Митра): μ = 40, ε = 5, ι = 10, θ = 9, ρ = 100, α = 1, σ = 200. Αβρασαξ (Абракасас): α = 1, β = 2, ρ = 100, α = 1, σ = 200, α = 1, ξ = 60. До знакомства греков с числовой системой римлян и так называемыми *арабскими* цифрами (усвоенными арабами от индусов в период завоевания Индии) греки использовали буквы алфавита (см.: Статья «Числовая система»/Словарь античности. М., 1989, с.638.).

лучше Того (т.е. Христа), Кто произнес слово “краббатос”, раз постеснялся сказать это слово?»¹. Фрагмент Евангелия звучит в традиционном переводе следующим образом:

“Иисус говорит ему: встань, возьми *постель* твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял *постель* свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать *постели*. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми *постель* твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми *постель* твою и ходи?...”

И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу. Иисус же говорил им: Отец Мой доньне делает, и Я делаю” (Ин 5.8-12; 16-17).

Неужели пять раз названное здесь слово *постель* (краббатос) ничего более не значило, кроме атрибута быта? Ведь Евангелие от Иоанна считается наиболее мистическим и наиболее духовным среди всех евангелий. Ориген видел в данном фрагменте иносказание. Толкуя фразу в «Песне песней Соломона»: «Невеста... говорит (Жениху-Христу): “Прекрасен Ты, Брат мой, и красив; ложе наше в тени”»², Ориген писал:

“Ищу ложе, где покоятся Жених с Невестой: и, если не ошибаюсь, это (Их место. — А.В.) человеческое тело. Ибо евангельский расслабленный, «положенный на постели» и по повелению Спасителя «ушедший в дом свой, взял постель», до исцеления лежал на немощном сопряжении членов своих... Ведь не для того Сын Божий сошел с небес на землю, чтобы отдавать приказания о постелях, говоря: «Возьми постель твою и иди в дом твой». И ты (человек, уверовавший во Христа. — А.В.), исцеленный Спасителем, «возьми постель твою и иди в дом твой»³.

Если, например, сравнить «краббатос» (κράββατος) и «Абракас» (αβρασαξ) (Всевышний), то заметно их звуковое подобие (по практически одинаковому набору звуков), но почти обратное произношение. Аналогично можно отметить противоположение *духа* (Духовного Солнца, Христа) — *телу*. Иными словами, для более глубокого уяснения притч Евангелия необходимы кроме искренней

¹ Созомен. Церковная история, i.11.

² Ориген. Гомилии на Песнь Песней. (по переводу Иеронима) / Пер. с лат.

Н.Холмогоровой // Сб.: Патристика. Новые переводы, статьи. Н.-Новгород, «Альфа и Омега», 2001. С.68.

³ Там же. С.68-69.

веры еще и некоторые дополнительные знания или правильное сказать, определенная *культура* работы с иносказаниями.

В этой связи преподаваемый многими историками церкви как забавный анекдот, этот случай с кроватью показывает только вершину огромного айсберга, невидимая часть которого представляла поистине неистощимое «текстологическое творчество» церковных переписчиков.

Известны значительные отступления латинских версий новозаветного Писания от греческих (прежде всего — Кодекса Безы, датируемого V или VI в. ¹). Так, например, описанное в Деяниях (15.20) решение «Апостольского собора» в александрийском тексте содержит четыре запрета, а в «западном» — три, но зато добавлено другое правило ². В результате текст, носящий характер пищевых запретов (воздержаний от всего, что связано с языческим культом), на фоне дополненного «западной» редакцией правила исключительно морального содержания («не делайте другим того, что не хотите себе»), затушевывает чисто ритуальные иудаистские требования, представляя их христианским нравственным отторжением от языческой «безнравственности». «Западный» текст добавляет иногда весьма колоритные детали: так, в Деяниях (8.24) сообщается, что Симон Маг, попросив помолиться за него, непрерывно плакал; в Деяниях (12.10), указано, что Петр и ангел выходят из ворот, спускаясь по семи ступенькам; в Деяниях (16.30) сказано, что стражник, прежде чем вывести Павла и Силу, запирает остальных заключенных. Некоторые из вставленных деталей указывают на хорошее знакомство с местными палестинскими особенностями ³. Пропуски в «западном» тексте по сравнению с александрийским получили в науке название «западные неинтерполяции». Они встречаются чаще всего в евангелиях, особенно в евангелиях от Матфея и от Луки (наиболее знаменитые примеры: Мф 27.49; Лк 22.19b-20, 62, 62; 24.3, 6, 9, 36, 40, 51, 52) ⁴. «Западная» традиция опускает упоминание о Вознесении в Евангелии от Луки (Лк 4.51), где опущен конец стиха («и начал возноситься на небо»). И. Левинская в этой связи замечает, что «изменения в обоих текстах (в «Деяниях» и в Евангелии от Луки) могут быть проявлением одной и той же тенденции: убрать описание Вознесения Иисуса на небо и

¹ См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.47.

² Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С.36.

³ Там же. С.36.

⁴ Там же. С.36-37.

заменить его рассказом об удалении его из поля зрения учеников¹. В таком случае можно предположить, что редактор “западного” текста был движим соображениями доктринального порядка и устранил из текста, насколько это было возможно, упоминания о телесном вознесении Иисуса... : (здесь) тело Иисуса облако скрывает прежде, чем он возносится на небо, и, таким образом, апостолы самого вознесения видеть не могут»².

Как указывает в своем текстологическом исследовании И. Левинская, одним из объяснений текстуальных расхождений может быть то, что

“«западный» текст (причем не только Деяний) является результатом свободного обращения писцов с имеющимся в их распоряжении текстом. Писцы сглаживали, правили текст и делали вставки. Истории об апостольском веке продолжали широко бытовать во II в. и служили тем источником, из которого черпали переписчики свои интерполяции. См.: *Westcott-Hort, II, 122-126; W.H.P. Hatch, The «Western» Text of the Gospels (Evanston, 1937); F.G.Kenyon, «The Western Text in the Gospels and Acts», Proceedings of the British Academy, XXIV (1939), 287-315)*”³.

Но сами «западники» были иного мнения о своих текстах. Б.М. Мецгер пишет, что, например, «Амвросиастр, римский комментатор Павловых Посланий, живший в IV в., был уверен, что в тех местах, где греческие рукописи отличаются по какому-нибудь важному пункту от латинских, которыми он привык пользоваться, за поврежденное чтение ответственны греки “с их самонадеянным легкомыслием”»⁴.

Среди других догматических исправлений можно отметить, например, такие. У Матфея и Марка Иисус говорит о Судном дне, что «о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только один Отец» (Мф 24.36; Мк 13.32), т.е. не знает и Иисус, что показалось некоторым переписчикам недопустимым, и они спасли ситуацию, просто опустив некоторые слова, оставив «о дне же том и часе не знает, ни Ангелы небесные, но только один Отец»⁵. В Лк 2.41 и 43 вместо слов «Его родители» некоторые ру-

¹ Epp E.J., “Ascension in Textual Tradition of Luke-Acts”, *New Testament Textual Criticism, Its Significance for Exegesis*, eds. E.J.Epp, G.D.Fee (Oxford, 1981). P.143.

² Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С.73-74; 85.

³ Там же. С.38.

⁴ Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.196-197.

⁵ Там же. С.197.

кописи содержат слова «Иосиф и Мария», тем самым защищая доктрину о том, что Иосиф не был, или, вернее, не Иосиф был «родителем» Иисуса. Так, в Лк 2.33 и 48 некоторые свидетели изменяют указание на отца Иисуса, просто подставляя имя Иосиф (2.33) или опуская упоминание о нем (2.48).

Выше мы в основном рассматривали текстологические несоответствия в евангельских текстах. Но с посланиями апостолов и Деяниями дело обстоит аналогичным образом. З.Косидовский, например, писал:

«Филологические исследования показали, что из четырнадцати посланий Павла лишь часть можно считать подлинными. Некоторые исследователи считают подлинными всего четыре послания. Эту точку зрения сформулировал в середине минувшего столетия известный профессор богословия в Тюбингене Фердинанд Баур, пришедший после филологического анализа текстов к выводу, что Павел был автором только посланий к Коринфянам, Галатам и к Филимону. Этот вывод, с одной лишь поправкой, подтвердили современные библеисты из города Эдинбурга: профессор богословия Макгрегор и его сотрудник Мортон. В своих лингвистических исследованиях они воспользовались компьютером и на основе математических вычислений неопровержимо установили, что единство языка и стиля связывает пять посланий: к Римлянам, к Коринфянам (оба послания), к Галатам и к Филимону. Не подлежит сомнению, что они написаны одним человеком. А поскольку на основании ряда признаков, на которых мы здесь не будем останавливаться, считается доказанным, что автором двух посланий (Первое послание к Коринфянам и Послание к Галатам) является св. Павел, то приходится признать его также и автором трех остальных. Что до остальных посланий, приписываемых Павлу, то уже ясно, что они принадлежат неизвестным авторам, которые по обычаю того времени назвались именем апостола, чтобы придать большую значимость своим доводам. Послания к Тимофею и к Титу, например, относятся к первой половине второго века: в них отражена такая обстановка в христианских общинах, какая была просто невозможна при жизни Павла. Там идет речь о борьбе с ересями, возникшими, когда Павла уже давно не было в живых...

“Деяния апостолов”, — продолжает Косидовский, — это единственный дошедший до нас первоисточник по истории христианства до третьего века, освещающий чрезвычайно важное тридцатилетие — период от распятия Иисуса до появления в Риме св. Павла в 61 — 63 годах... Прежде всего встал вопрос об авторе этого произведения и времени его создания. Считается несомненным, что “Дея-

ния апостолов” являются продолжением Евангелия от Луки и составляют вместе с этим Евангелием единую композицию одного и того же автора, разделенную на два тома, соответствующие тогдашним двум свиткам...

Согласно церковной традиции, автором обеих книг является Лука, секретарь и врач св. Павла. В соответствующей главе мы уже привели ряд доводов, опровергающих авторство Луки. Не будем их повторять, напомним лишь вывод: вряд ли удастся когда-либо в точности установить личность автора Евангелия от Луки, а следовательно, и “Деяний апостолов”. Вопрос о времени создания “Деяний апостолов” оказался проще, хотя и здесь не обошлось без трудностей. В тексте сочинения нет ни одного намека на разрушение Иерусалима, и некоторые библеисты нашли это обстоятельство достаточным для того, чтобы заключить, что “Деяния апостолов” были написаны до 70 года. Однако они при этом упустили из виду, что “Деяния апостолов” — вторая часть Евангелия от Луки, что это, в сущности, одно сочинение, принадлежащее перу одного автора. Между тем в тексте Евангелия, как мы уже знаем, имеются упоминания о разрушении Иерусалима и даже о репрессиях, каким подвергал последователей Христа император Домициан, царствовавший в 81 — 96 годах. А поскольку “Деяния апостолов” были написаны позже или, по крайней мере, в одно время с Евангелием, то их следует отнести примерно к 90 году...»¹

Важно помнить, что современная текстология анализирует лишь те тексты, которые дошли до наших времен и которые были написаны в основном во времена Ириния Лионского и после него. Обнаруживаемые среди них отличия не столь значительны, чтобы объяснить, как оказались забыты кумраниты и Учитель Праведности и почему сроки жизни Христа были смещены более чем на столетие. Для нас рассмотрение текстологических отклонений этих поздних рукописей представляет интерес только в связи с демонстрацией невозможности использования новозаветных текстов в качестве непротиворечивого источника биографической, исторической и доктринальной информации. Исправления, сам их характер показывают внесение правок в исходные тексты или даже склеивание фрагментов различных писаний в один доктринально выверенный текст. Однако объяснение столь кардинального смещения исторических сроков евангельской драмы (со 120 г. до н.э. до 1 г. н.э.)

¹ Косидовский З. Библейские сказания; Сказания евангелистов. М., 1991. С.344-345.

следует искать не столько в деятельности поздних переписчиков и корректоров, сколько в выяснении того, что вообще представляют собой Священные истории о Богах и Пророках (весьма напоминающие друг друга). Евангелие среди них не является исключением (см. главу II.1 в книге «Кумран и Христос»). Ранние прототипы синоптических евангелий могли еще сохранять связь и с кумранскими свитками, и с подлинной историей Иисуса Христа. Но написанные эзотерически¹, они были доступны лишь посвященным. Отцами же церкви они в части иносказания были воспроизведены в искаженном виде (речь идет, конечно, о мистериальной, а не об этической стороне христианского Учения). О возможном первоисточнике синоптических евангелий писала Е.П.Блаватская. Приведем обширную цитату из её «Разоблаченной Изиды» вместе со всеми ссылками внутри цитаты:

«Иероним² нашел достоверное и подлинное Евангелие, написанное по-еврейски Матфеем, апостолом-мытарем; он нашел его в библиотеке, собранной в Кесареи мучеником Памфилием.

“Я получил разрешение от назареев, которые в Бесее, в Сирии, пользуются этим (Евангелием), на его перевод, — пишет Иероним к концу IV века³. — В Евангелии, которое назареи и эбиониты употребляют, — говорит он, — которое недавно я переводил с еврейского на греческий и которое многими людьми называется *подлинным* «Евангелием от Матфея», и т.д.”⁴

О том, что апостолы получали “сокровенное учение” (помимо общедоступного учения. — А.В.) от Иисуса и что он сам преподавал таковое, очевидно из дальнейших слов Иеронима, который признался в этом в момент неосторожности. В письмах к епископам Хроматию и Хилеодору он жалуется, что ему

¹ Эзотерическое, букв. «глубокое», — тайное знание, в отличие от экзотерического, т.е. внешнего, поверхностного знания.

² Иероним (Евсевий Софроний, 347 — 419) — один из учителей церкви.

³ Иероним: «De Viris», иллост., гл. 3. «Замечательно, что несмотря на то, что все отцы церкви говорят, что Матфей писал *на еврейском языке*, сами же они пользуются греческим текстом, как подлинным апостолическим писанием, без упоминания, какое отношение еврейское Евангелие от Матфея имеет к нашему греческому! Оно имело много *особого рода добавлений*, которые отсутствуют в нашем Евангелии». (Olshausen, «Nachweis der Echtheit der sammtlichen Schriften des Neuen Test.», p. 32; Dunlap, «Sod, the Son of the Man», p. 44.). — Е.П.Б.

⁴ Иероним: «Commen. to Matthew», II.XII.13. Иероним добавляет, что оно было написано на халдейском языке, но еврейскими буквами. — Е.П.Б.

“...достался тяжелый труд с тех пор, как ваши преподобия приказали мне перевести то, что *сам св. Матфей, апостол и евангелист, не желал открыто писать*”. Ибо, если бы оно не было *сокровенным*, он (Матфей) добавил бы к этому *Евангелию*, что то, что он выдал, было его; но он составил эту книгу запечатанной еврейскими буквами, которые он *даже расположил таким образом*, чтобы этой книгой, написанной еврейскими буквами и *его собственной рукой*, могли бы владеть *наиболее религиозные люди*; которые также, с течением времени, получили ее от своих предшественников. Но самую эту книгу они никогда никому не давали переписывать, *а ее текст* передавали одни так, другие — иначе ¹.

И далее он на этой же странице добавляет:

И случилось, что эта книга, опубликованная одним последователем Манихея ², по имени Селевк, который также фальшиво написал «Деяния апостолов», выявила материал не для назидания, но для разрушения; и что эта книга была одобрена на (разбойничьем. — *А.В.*) синоде, к которому уши церкви правильно отказались прислушиваться ³.

Иероним сам допускает, что написанная “*рукой Матфея*” книга, подлинность которой он свидетельствует, несмотря на то, что он переводил ее дважды, была тем не менее почти непонятна для него, ибо она была сокровенной или — *тайной*. Тем не менее Иероним хладнокровно относит все комментарии на нее, кроме своих собственных, к *еретическим*.

Более того, Иероним знал, что *это подлинное* “Евангелие от Матфея” излагало единственное истинное учение Христа и что

¹ St.Jerome. P.445; Dunlap. Sod, the Son of the Man. P.46. — *Е.П.Б.*

² Последователь *Мани*. Мани (216 — ок. 277), проповедник, основатель религиозного учения манихейства, получившего распространение в Персии и Средней Азии. — *А.В.*

³ Этим объясняется также отвержение сочинений Иустина Мученика, признававшего только это «еврейское Евангелие», как, видимо, поступал и Татиан, его ученик. Насколько поздно *божественность* Христа была полностью установлена, мы можем судить по тому простому факту, что даже в четвертом веке Евсевий не осуждал эту книгу как подложную, но только относил ее к таким, как «Апокалипсис» Иоанна; и Креднер («Zur Gesch. Des Kan», p. 120) указывает на Никифора, внесшего ее вместе с «Откровением» (Апокалипсисом) в свою «Стихометрию» среди Антилегомен. Эбиониты, *истинные* первые христиане, отвергая все остальные апостольские писания, признавали только это Евангелие (Ириней. Против ересей, I.26), и они, как сообщает Елифангий, вместе с назареями непоколебимо верили, что Иисус был только человек, «от человеческого семени». — *Е.П.Б.*

это был труд евангелиста, который был другом и товарищем Иисуса. Он знал, что если из этих двух евангелий — еврейского, о котором идет речь, и греческого, вошедшего в наше нынешнее Священное Писание (евангелия от Матфея, Марка и Луки. — *А.В.*), — одно было поддельным и, следовательно, еретическим, то это было не Евангелие назареев; однако, зная все это, Иероним проявляет бóльшую, чем когда-либо, ярость в преследовании “еретиков”. Почему? Потому что принятие его (т.е. Евангелия от Евреев) было равносильно вынесению смертного приговора основанной церкви. Уж слишком хорошо было известно, что “Евангелие от Евреев” было единственным Евангелием, признаваемым в течение четырех веков еврейскими христианами, назарейями и эбионитами. И никто из последних не признавал *божественности* Христа (в том смысле, что Иисус — Бог. — *А.В.*).

Если комментарии Иеронима к книгам пророков, его знаменитая “Вульгата” и многочисленные полемические трактаты также достоверны, как эта версия “Евангелия от Матфея”, тогда перед нами, действительно, божественное Откровение»¹,

— с иронией заключает Блаватская.

И.С.Свенцицкая отмечает, что «...тщательный стилистический и лингвистический анализ канонических евангелий привел большинство современных исследователей к выводу, что в целом евангелия не представляют собой перевода с арамейского, что они изначально написаны на греческом языке. В то же время нельзя отбрасывать сведения, содержащиеся в источниках, о существовании арамейских сочинений (в частности, арамейской версии Евангелия от Матфея, которую Папий /сер. II в./ считал первоначальной). Если отказаться от теории, высказанной протестантскими богословами, что новозаветные евангелия, при всей их противоречивости (во всяком случае, первые три, наиболее схожие между собой: Мф, Мк, Лк), восходят к единому арамейскому первоисточнику или, может быть, к двум, то наиболее вероятным представляется предположение о параллельной записи устной традиции на арамейском и на греческом языках... Это предположение позволяет объяснить наличие разных версий евангелий, приписываемых одному и тому же автору...»; ...«Ириней писал, что эбиониты (= кумраниты. — *А.В.*) пользуются только одним Евангелием — от Матфея. Это Евангелие, судя по пересказу его содержания, не совпадало с каноническим. В нем отсутствовала генеалогия Иисуса, учение о непорочном зачатии. Для

¹ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. М-Мн.: Сфера — Лотаць. Т.2. 2000. С.179-180.

эбионитов Иисус был сыном Иосифа и Марии, бедным человеком. Он отличался справедливостью, благоразумием и мудростью. При крещении на него сошел Святой Дух, который при распятии покинул его (Ириней. Против ересей, I.26)»¹.

Самым первым известным списком почитаемых, то есть «канонических», церковных книг является фрагмент, составленный в Риме около 200 г. и обнаруженный в 1740 году. По имени нашедшего его исследователя он получил название «Канон Муратори». В этом фрагменте нет начала, т.е. не известно, какие точно евангелия входили в канон. Составитель списка лишь указывает, что они «согласны между собой». Канон включает «Деяния всех апостолов в одной книге» (т.е. новозаветные «Деяния апостолов»). Включены тринадцать посланий Павла (без Послания к Евреям); из канонических соборных посланий отсутствуют послания Петра, Послание Иакова, Третье послание Иоанна. По поводу апокалипсисов составитель пишет: «Из откровений мы признаем только Иоанна и Петра, которое некоторые из наших не хотят читать в церкви. Но Герма написал “Пастыря (Гермы)” уже в наши дни в Риме, когда епископом был его брат Пий. Поэтому его нужно читать, но не публично в церкви, не среди (писаний) апостолов, не среди пророков». Примечательно отсутствие в каноне Послания Иакова. Это Послание некоторые современные ученые считают наименее «христианским» и наиболее «загадочным» из новозаветной литературы. Оно было создано, по всей вероятности, в среде иудеохристиан и адресуется «двенадцати коленам в рассеянии» (1.1). В нем содержатся резкие выпады против богатства, защищается требование соблюдения иудейского Закона («дел»). Собрание христиан в этом послании названо синагогой (в синодальном переводе дано слово «Собрание» — 2.1). Иудео-христианская направленность этого послания и привела к тому, что в «Каноне Муратори» его нет. С некоторой осторожностью относится составитель канона ко Второму посланию Павла к Коринфянам и Второму посланию к Фессалоникийцам, в списке оговаривается, что эти послания — повторные (т.е., возможно, являются повторением первых посланий); послания Павла к Тимофею, Послание к Титу и Послание к Филимону включены, как там сказано, из любви к Павлу; таким образом, можно думать, что составитель (составители?) «Канона Муратори» происходил из среды ортодоксальных¹ христиан, по-

¹ Свенцицкая И.С. Тайные писания первых христиан. М., 1980. С.99-100; 123-124.

читателей Павла, но даже при той любви к нему, о которой упомянуто в списке, он с колебанием относился ко многим «посланиям Павла» как источникам вероучения. Исторически ныне принятый канон новозаветных книг формировался церковью на протяжении нескольких столетий и включал разные тексты, в том числе и ныне отвергнутые.

Необходимо отметить достаточно распространенное ошибочное представление о закрытости текстов Писания для исправлений с момента провозглашения канона. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, несмотря на признание со времен Маркиона корпуса так называемых «канонических книг Писания»², можно было, не изменяя его состав, существенно изменить содержание входящих в него текстов. Ириней Лионский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Евсевий и многие другие отцы церкви и раннехристианские апологеты обвиняли гностиков и прочих своих противников в умышленном искажении Священного Писания. Однако исследования показывают, что так называемые «еретики» могли в свою очередь выдвинуть против церковных апологетов аналогичные обвинения. Об одной вопиющей поздней вставке Б.М.Мецгер замечает, что «когда разночтения (в текстах. — *А.В.*) касались значимых моментов вероучения, Отцы обычно утверждали, что еретики изменили точный вид текста... (Но) теперь мы знаем, что последние 12 стихов Евангелия от Марка (16.9-20) отсутствуют в древнейших греческих, латинских, сирийских, коптских и армянских рукописях, а в других помечены специальными символами, указывающими на их сомнительность или недостоверность»³. Евсевий и Иероним, хорошо знавшие о таких расхождениях, специально размышляли о том, какую форму текста следует предпочесть. (Но) стоит отметить, что никто из отцов не называл одну форму канонической, а другую — нет. Этого мало; признание того, что канон в целом закрыт, не повело к рабской консервации текстов ка-

¹ В современном слове слово «ортодокс» стало носить негативный оттенок и обозначать мышление, неуклонно цепляющееся за отжившие и устаревшие представления. Греческое слово ὀρθόδοξος (ортодоксос) означает «правоверующий», «православный» и в богословском слове тождественно «Православию». Считается, что впервые слово «ортодоксы» для обозначения людей, обладающих чистой верой, употребил Климент Александрийский. В нашей книге используется светское значение данного термина в его негативной окраске.

² Первоначально послания ап. Павла к (Священному) «Писанию» не относились.

³ «Практически все авторы текстологических исследований и критических комментариев на Евангелие от Марка согласны в том, что последние 12 стихов не могут рассматриваться как написанные Марком» (Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.225).

нонических книг... Понятие “канонический” оказалось достаточно широким, чтобы вобрать в себя все варианты текстов (как и вариативные пересказы в ранних версиях)... Короче говоря, вопрос о каноничности имеет отношение к документу как целому, а не к данной конкретной его версии»¹, т.е. не к тексту, который вместе с содержащимся в нем смыслом на протяжении первых веков постоянно изменялся вслед за становлением церковной догмы.

¹ Мецгер Б.М. Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М., ББИ, 1998. С.262-264.